

ТЕНДЕНЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АРМЕНИИ

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Нынешняя криминогенная обстановка в Армении имеет качественно новую форму, отличаясь прежде всего масштабами преступных проявлений, степенью разрушительного влияния на жизнеспособность общества и безопасность государства, на права и свободы граждан. В первую очередь это относится к насильственной преступности, так как насилие – наиболее опасный вид преступлений, посягающий на здоровье, телесную и половую неприкосновенность человека, на его жизнь.

В настоящее время в мире резко выросли разнообразные виды насилия, совершенствуются его средства и методы, расширяются сферы применения. Многие правительства при поддержке или молчаливом попустительстве политических лидеров широко применяют пытки и террор. При этом они лицемерно дезинформируют общественность, используя подлоги, фальсификацию, откровенную ложь. Перефразировав мысль Франца фон Листа, высказанную им в 1889 г.¹, можно утверждать, что насилие так же вечно, как смерть, а меры предупреждения никогда его не победят, как развитие гигиены никогда не победит болезней. Хотя эта мысль слишком зловеща, история доказывает ее правоту. Преступность – побочный и нежелательный, но закономерный продукт общества, его неизбежная, но в определенных пределах контролируемая патология².

Нет и не может быть общества, свободного от насилия. Его рост обнаруживается даже в благополучных в социальном, культурном и правовом отношении странах³. Насилие стало характерной приметой нашего времени. К нему все чаще прибегают женщины и несовершеннолетние, хотя до недавних пор это было чуждо армянскому обществу. На постсоветском пространстве неблагоприятные процессы, связанные с распадом СССР, переходом к рыночной экономике и общим обострением социально-экономической ситуации, застало значительную часть населения врасплох. Усилилась дифференциация населения, ухудшилось положение тех, кто не сумел адаптироваться к новым условиям. Обострившиеся в этой связи противоречия привели неустойчивых граждан к ориентации на криминальные, насильственные способы разрешения возникших у них проблем. Последовал всплеск насильственной преступности. Наиболее опасную, устойчивую и значительную ее часть составляют убийст-

---

¹ См.: Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. СПб., 1900, с. 32.

² См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. с. 25–26.

³ См.: Габузян А. А. Проблемы преступности в Республике Армения в переходный период. Ер., 2007, с. 106.

ва, умышленные телесные повреждения, изнасилования. В то же время много общих черт обнаруживается между насильственными преступлениями и хулиганством (особенно квалифицированными его разновидностями). На мой взгляд, хулиганство необходимо рассматривать в одной группе с насильственными преступлениями. Они связаны близостью причин, способов, конкретных ситуаций, а также личностных качеств лиц, их совершающих. Кроме того, многие насильственные преступления совершаются из хулиганских побуждений, подавляющее большинство актов хулиганства сопряжено с применением насилия, а лица, совершающие насильственные преступления, уже имеют опыт хулиганского поведения. Основной же признак, объединяющий названные преступления, – применение физического или психического насилия для достижения преступных целей либо в качестве цели или одной из целей противоправного поведения.

В Армении в последнее время насилие применяется все чаще, особенно в сфере семейно-бытовых отношений. В динамике насильственной преступности отмечаются негативные тенденции. Это касается, в первую очередь, роста посягательств на жизнь и здоровье. Растет удельный вес преднамеренных насильственных преступлений, насильственной латентной преступности. Более того, наблюдаются сравнительно новые признаки криминального профессионализма, больше становится рецидивной преступности. Во многом это обусловлено нестабильностью экономического положения, кризисными явлениями в социальной, политической и правовой сферах, пробелами в законодательстве. Кроме того, снижается роль профилактических мероприятий, направленных на предупреждение насильственной преступности, недостаточно эффективны государственные программы по борьбе с преступностью. Это в немалой степени объясняется неполнотой понимания проблемы, неготовностью к разработке действенных мер по профилактике насильственных преступлений.

Статистика последних лет показывает, что в структуре насильственной преступности в РА наиболее распространены умышленные телесные повреждения разной тяжести (довольно высок уровень латентности названных преступлений). Далее по мере убывания идут хулиганство, убийства и изнасилования (см. табл. 1).

Таблица 1
Состояние насильственной преступности в РА в 2003–2009 гг.

Вид преступления	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Убийства с покушениями	110	114	79	96	99	108	99
Из них покушения	34	39	24	21	28	30	29
Умышл. тел. повреждения	1160	1152	725	635	521	505	1436
Из них тяжкие	193	205	199	200	185	215	181
Изнасилования с покушениями	27	12	23	10	8	19	21
Хулиганство	359	351	297	402	241	286	355
В том числе с применением оружия	67	69	71	57	30	38	51
Все преступления	11073	10083	8875	9757	8428	9271	14339

Итак, за указанное время в структуре преступности умышленные телесные повреждения составляют 8.31 %, хулиганство, сопряженное с насилием, – 3.23 %, убийства – 0.98 %, изнасилования – 0.16 %. Причем если доля умышленных телесных повреждений постоянно снижалась (за исключением 2009 г., когда был зафиксирован небывалый рост), то процент остальных насильственных преступлений практически не менялся, наблюдались лишь незначительные колебания. Получается, что в структуре преступности в Армении наиболее опасны насильственные преступления, составляющие 12.7 %. Уровень насильственной преступности в Армении менялся следующим образом. В 1970-е гг. он последовательно возрастал. Далее, вплоть до 1988 года, наблюдались определенная стабилизация и постепенное снижение (наибольшее снижение пришлось на 1985–1986 гг.). Этому способствовало, на мой взгляд, сразу несколько факторов, особенно усиление контроля над преступностью и ужесточение борьбы с менее тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством. Конец 80-х и начало 90-х годов ознаменовались ростом насильственной преступности. Наиболее существенный рост отмечен в 1991–1992 гг. По сравнению с прежним периодом общее количество убийств (с покушениями) увеличилось, к примеру, на 45.9 %, а семейно-бытовых на 56.2 %.

С середины 1990-х и вплоть до 2008 г. общее число исследуемых насильственных преступлений постепенно уменьшается. Хотя за последний год указанного периода практически во всех случаях обнаружен рост абсолютных показателей (см. табл. 2).

Таблица 2

Состояние насильственной преступности в РА в 1995–2009 гг.

Вид прест.	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Убийст. с пок.	159	160	136	154	156	127	120	107	110	114	79	96	99	108	99
Ум. тяжк тел. п.	134	179	191	207	178	196	193	203	193	205	199	200	185	215	181
Изнас.	34	38	27	22	23	28	24	30	27	12	23	10	8	19	21
Хулиг.	287	407	436	462	509	462	463	455	359	351	297	402	241	286	355
Все прест.	10140	12479	12355	10761	10056	12048	11483	12074	11073	10083	8875	9757	8428	9271	14339

Возможно, данное обстоятельство обусловлено активизацией борьбы с преступлениями, которые считаются питательной средой для тяжких и особо тяжких (побои, уголовно наказуемые угрозы, хулиганство, незаконный оборот оружия и наркотических средств), но с обязательной ссылкой на вероятный рост латентности. Однако не следует делать из этого далеко идущие оптимистические выводы. На мой взгляд, решающее значение для исследуемой ситуации имеют не краткосрочные колебания регистрируемых насильственных преступлений, а закономерности, выводимые из среднесрочных и долгосрочных тенденций. Отметим, что уже в 2009 г. в РА зафиксирован

небывалый всплеск абсолютного числа преступлений (в том числе умышленных телесных повреждений, хулиганства, изнасилований). На этом фоне бросается в глаза некоторое снижение количества убийств. Однако имеющиеся данные и экспертные оценки указывают, что за последние годы насильственные преступления регистрируются в РА значительно реже, чем фактически совершаются. К этому приводят сбои в работе государственных, прежде всего правоохранительных, органов. О латентности исследуемых преступлений свидетельствует и огромное число без вести пропавших (см. табл. 3), и рост случаев обнаружения неопознанных трупов, и так называемая «лукавая» статистика (когда убийство двух и более человек учитывается как одно преступление).

Таблица 3

Сведения о без вести пропавших в РА в 2000–2009 гг.

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
В розыске	346	325	299	304	308	239	250	245	259	272
Обнаружено	194	171	154	159	159	154	163	157	166	180
Доля обнаруж.	56.1%	52.6%	51.5%	52.3%	51.6%	64.4%	65.2%	64.1%	64.1%	66.2%

Из приведенных данных видно, что в среднем обнаруживается всего 60% без вести пропавших розыскиваемых лиц, а это, мягко говоря, не очень-то положительный результат. Причем есть все основания полагать, что определенное число без вести пропавших могло оказаться жертвой насильственного преступления. Так, из возбужденных по фактам исчезновения людей 44 уголовных дел в двух случаях было выявлено, что без вести пропавшие были убиты. В остальных случаях обстоятельства исчезновения людей не были выявлены, и есть все основания полагать, что это было результатом неосуществления полного и всестороннего расследования⁴.

Результаты проведенных опросов населения, медиков и практических работников сферы правоохраны, а также виктимологических исследований свидетельствуют, что в структуре насильственной преступности латентизации более всего подвержена сфера семейно-бытовых отношений. Это, в основном, объясняется нежеланием «выносить ссору из избы», стремлением решить внутренние проблемы самостоятельно и т.п.

Следовательно, хотя анализ данных официальной статистики показывает, что в последние годы преобладала тенденция снижения количества зарегистрированных индексных насильственных преступлений, есть все основания полагать, что снижение объемов регистрации не соответствует реальной действительности.

Важным показателем насильственной преступности является также соотношение данных о зарегистрированных и раскрытых преступлениях (см. табл. 4). В этой связи прежде всего следует отметить, что хотя по официальным данным уровень раскрываемости насильственных преступлений довольно высок, однако возможно, что это результат манипулирования статистическими данными.

⁴ См. также: **Габузян А. А.** Указ. соч., с. 111.

Таблица 4

**Соотношение зарегистрированных и раскрытых
насильственных преступлений в РА за период 2003–2009 гг.**

	2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	зар.	рас.												
Убийство	110	67	114	72	79	48	96	51	99	41	108	49	99	48
Из них: покуше- ния	34	18	39	28	24	14	21	14	28	12	30	11	29	13
Ум. тел. повр.	480	367	1152	1005	725	592	635	497	521	355	505	300	1436	1288
Из них: тяжкие	193	136	205	152	199	139	200	130	185	99	215	122	181	117
Изнаси- лования	27	18	12	8	23	14	10	8	8	6	19	13	21	13
Хулиган- ство	359	327	351	318	297	259	402	353	241	205	286	234	355	295
В том числе с прим. оруж.	67	59	69	60	71	63	57	41	30	26	38	26	51	35

Как видим, средний уровень раскрываемости убийств составляет 53.3 %, умышленных телесных повреждений – 77.3 %, изнасилований – 68.5 % и хулиганства – 86.7%. По сравнению с предыдущими годами раскрываемость указанных преступлений значительно снизилась. В частности, в 2000 г. раскрываемость убийств составила 82.2 %, умышленных телесных повреждений – 88.8 %, изнасилований – 93.6 %, хулиганства – 97.5 %. Из этого, конечно, нельзя сделать однозначный вывод, так как либо действительно снизилась раскрываемость, либо увеличилась полнота регистрации. Серьезную тревогу вызывает насильственная преступность несовершеннолетних, поскольку ее характеристики отражают высокую конфликтность общественных отношений в стране. Причем большинство совершаемых ими преступлений относится к тяжким и особо тяжким. За последние десять лет наблюдается непрерывный рост преступности несовершеннолетних, хотя общая численность подросткового населения неуклонно сокращается. В Армении расширяется социально-экономическая и нравственно-духовная базы преступности несовершеннолетних. Как уже отмечалось, насильственное разрешение конфликтов у нас воспринимается чуть ли не как норма поведения. Несовершеннолетние же в силу своих возрастных особенностей более, чем взрослые, подвержены негативным влияниям макро- и микросреды. Агрессия и враждебность окружающего мира отражаются на них и деформируют их миропонимание.

Преступность в подростковой среде характеризуется, с одной стороны, повышенной жестокостью, агрессивностью, с другой – усиливающейся виктимностью. Удельный вес насильственной преступности в структуре преступности несовершеннолетних в последние годы составляет 23–27 %. Учитывая латентность и особенно рост числа тех, кто прибегает к насилию при корыстных посягательствах, фактические показатели криминального насилия несовершеннолетних значительно выше. Их насильственные действия характеризуются «социально детерминированной предрасположенностью личности к

проявлению насилия над другим лицом, которая во взаимодействии с криминогенной ситуацией порождает насильственное преступление»⁵.

Меняется и структура насильственных преступников указанной категории. Как свидетельствует правоприменительная практика, криминализация подростков 14–15 лет растет более высокими темпами, чем криминальная активность 16–17-летних. В то же время одним из показателей цивилизованности общества выступает уровень защищенности прав и законных интересов несовершеннолетних.

Важной криминологической характеристикой насильственной преступности является также уровень рецидива. За последнее десятилетие наблюдается его рост. Так, наибольшая доля рецидива при убийствах составляет 37.4 %, при умышленных телесных повреждениях – 25.1 %, при изнасилованиях – 45.9 %. Высокий уровень рецидива, на мой взгляд, объясняется чувством безнаказанности и вседозволенности, распространенным у значительной части населения, и серьезными недостатками в деятельности правоохранительных органов. Кроме того, в Армении все более слабеет социальный контроль со стороны общества. Особую настороженность вызывает, что освобожденные из заключения почти не ощущают положительного воздействия семьи и ближайшего окружения. Тем самым общество воспроизводит особо опасных, привычных к самому жестокому насилию преступников. Намечившаяся в последнее время тенденция к стабилизации социальной жизни и криминологической ситуации весьма неустойчива. По прогнозам специалистов коренные криминогенные факторы еще долго будут воздействовать на общественное развитие, причем не только в странах бывшего СССР⁶. Важным показателем насильственной преступности, а также нравственного состояния общества является уровень насилия на улицах. По официальной статистике уличная насильственная преступность в Армении обнаруживает тенденцию к снижению. Так, если в 1990-х ее доля составляла 2.1–7.1 %, то в 2001–2009 гг. – 1.4–4.2 %. Впрочем, официальная статистика и здесь не отражает реальность. Однако то, что в Армении уличное насилие находится на более или менее терпимом уровне, несомненно⁷.

Рост насильственных преступлений – общечеловеческая проблема. Тревожная криминологическая ситуация сложилась в ряде экономически благополучных стран. Тем не менее, в современном обществе жизнь человека, его здоровье, свобода и неприкосновенность есть непреходящая социальная ценность. Именно показатели динамики и структуры насильственной преступности позволяют судить об уровне правопорядка и законности, характеризуют моральное здоровье общества. Необходимо повысить эффективность борьбы с насилием и в полной мере защитить от него общество.

ՍԵՐԳԵՅ ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ – Բռնությանը կատարվող հանցագործությունների միտումները Հայաստանի Հանրապետությունում – Հոդվածում քննարկվում են Հայաստանի Հանրապետությունում բռնությանը կատարվող առավել վտանգավոր և տարածված հանցագործությունների՝ սպանությունների, դիտավորյալ առողջությանը վնաս պատճառելու, բռնաբարությունների, ինչպես նաև խուլիգանությունների վերջին տասնհինգ տարիների միտումները:

⁵ **Шестаков Д. А.** Семейная криминология. СПб., 2003, с. 135.

⁶ См. также: **Щербакова Л. М.** Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы. Дис. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук. М., 2008, с. 3.

⁷ См., например: **Габузян А. А.** Указ. соч., с. 115.

Այս կապակցությամբ նշվում է, որ ըստ պաշտոնական վիճակագրության քննարկվող հանցագործությունների շարքում Հայաստանի Հանրապետությունում առավել տարածված են դիտավորությամբ առողջությանը վնաս պատճառելու դեպքերը, որոնց հաջորդում են խուլիգանությունները, սպանությունները և բռնաբարությունները: Սասնավորապես, ընդհանուր հանցավորության կառուցվածքում դիտավորությամբ առողջությանը վնաս պատճառելու դեպքերը կազմում են 8.31%, խուլիգանությունները՝ 3.23%, սպանությունները՝ 0.98%, բռնաբարությունները՝ 0.16%:

Հոդվածում նշվում է նաև, որ բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների միտումները Հայաստանի Հանրապետությունում արդեն վաղուց անբարենպաստ են: Այսպես, 1970-ականներին արձանագրվել է դրանց կայուն աճ: Հետագայում տեղի է ունեցել քննարկվող հանցագործությունների շարունակական նվազում՝ ընդհուպ մինչև 1988 թ.: Սակայն նախորդ դարի 80-ականների վերջն ու 90-ականների սկիզբը նշանավորվել են բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների աննախադեպ աճով: Հետագայում 1990-ականների կեսերից մինչև 2008 թ. բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների ընդհանուր քանակը, որոշակի տատանումներով, ոչ զգալի, բայց նվազում է: Սակայն վերջին տարիներին նկատվում է բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների կտրուկ աճ:

Ամփոփելով վերլուծությունը, հեղինակն իրավացիորեն եզրակացնում է, որ բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների անբարենպաստ միտումները համամարդկային խնդիր են: Բռնությունն ու ագրեսիվությունը մարդկության մշտական ուղեկիցներ են: Սակայն մարդու կյանքը, նրա առողջությունը, ազատությունն ու անձեռնմխելիությունը բացարձակ սոցիալական արժեքներ են, հետևաբար անհրաժեշտ է գործադրել բոլոր հնարավոր միջոցները բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների դեմ պայքարի արդյունավետությունը բարձրացնելու համար:

SERGEY ARAKELYAN – *Violent crime trends in the Republic of Armenia.* –

The present paper considers trends in the most dangerous and prevalent violent crimes (homicides, intentional injuries, rapes and hooliganisms) in the Republic of Armenia over the past 15 years.

As official statistic data are available to show, deliberate injuries are more prevalent than hooliganisms, homicides and rapes. Thus, in the structure of all the crimes, the number of intentional injuries makes 8.31%, that of hooliganisms – 3.23%, homicides – 0.98%, and rapes – 0.16%.

The author believes the trends in violent crimes in the Republic of Armenia to have been detrimental. Thus, in 1970, a constant increase of these crimes was observed. During the years following it, until 1988, a gradual decrease of violent crimes was recorded. But the last years of the eighties and the first years of the nineties were marked by unprecedented increase of violent crimes. Years following it, from the second half of 1990 to 2008, a gradual decrease in the number of violent crimes was observed, though with some variations. At the same time, the past years saw a sharp increase of the mentioned crimes.

The author concludes that unfavourable trends in violent crimes are a universal problem. Violence and aggression are regular companions of humanity, but person's life, health, freedom, and inviolability are exceptional social values. Consequently, it is necessary to take all possible measures to fight violent crimes as effectively as possible.